

Б. А. Гиленсон

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЭПОХИ РЕАЛИЗМА (ВТОРАЯ ТРЕТЬ XIX ВЕКА)

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ
ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника и практикума для студентов высших учебных
заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям
и специальностям*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2017

УДК 821.0(075.8)

ББК 83.3я73

Г47

Автор:

Гиленсон Борис Александрович — профессор, доктор филологических наук, академик Международной академии информатизации, заведующий кафедрой истории литературы Московского института иностранных языков, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Рецензенты:

Корнилова Е. Н. — доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной литературы и журналистики факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

Литвиненко Н. А. — доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Московского государственного гуманитарного университета имени М. А. Шолохова.

Гиленсон, Б. А.

Г47

История зарубежной литературы эпохи Реализма (вторая треть XIX века) : учебник и практикум для академического бакалавриата / Б. А. Гиленсон. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 139 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-534-03176-8

В настоящем учебнике и практикуме собран огромный художественный материал — в него вошли явления зарубежной литературы эпохи Реализма (вторая треть XIX века): это Стендаль, Бальзак, Флобер, Мериме, Диккенс, Теккерей, Ш. Бронте, Гаскелл.

Книга включает в себя раздел «Эпоха Реализма», а также практические занятия с необходимыми методическими указаниями и комментариями.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Учебник ориентирован не только на студентов, но и на учителей, учащихся старших классов и гуманитарных колледжей, а также читателей, серьезно интересующихся литературой и ее историей.

УДК 821.0(075.8)

ББК 83.3я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-03176-8

© Гиленсон Б. А., 2014

© ООО «Издательство Юрайт», 2017

Оглавление

Введение.....	4
Предисловие	8
Историко-теоретическое введение	10

ФРАНЦИЯ

Глава 1. Этапы и своеобразие реализма.....	16
Глава 2. Пьер Жан де Беранже: «Народ – моя муза»	21
Глава 3. Стендаль: «Жил, писал, любил»	25
Глава 4. Проспер Мериме: «великий график слова»	34
Глава 5. Оноре де Бальзак: подвиг Прометея.....	39
Глава 6. Гюстав Флобер: «Объективный реализм»	49
Глава 7. Бодлер и «Парнас»: пролог символизма	56

АНГЛИЯ

Глава 8. Викторианский роман	60
Глава 9. Диккенс: «английскость» мастера.....	68
Глава 10. Уильям Теккерей: анатомия снобизма	79
Заключение	87
Вместо эпилога, или Классика современная и своевременная.....	89
Список литературы.....	91
Практические занятия	93
Занятие 1. Классический реализм: художественная философия и концепция человека	93
Занятие 2. Беранже: «Народ моя муза». Щедрая палитра песни	100
Занятие 3. Стендаль: «Жил. Писал. Любил». «Красное и черное».....	105
Занятие 4. Бальзак: подвиг Прометея. «Отец Горио»	111
Занятие 5. Флобер: «Эмма – это я». «Госпожа Бовари», или Сложность простоты.....	117
Занятие 6. Бодлер: пролог символизма. «Цветы зла»	123
Занятие 7. Диккенс: «английскость» гения. «Домби и сын»	128
Занятие 8. Теккерей: анатомия снобизма. «Ярмарка тщеславия», или Взлет и падение Бекки Шарп	135

Введение

В современном сложном меняющемся мире XXI столетия культурный и духовный потенциал человека столь же значим, как и его научно-технические знания и практические умения. Зарубежная литература — увлекательная гуманитарная дисциплина — важнейшая и неотъемлемая часть мировой культуры. Она тесно связана многообразными нитями, постоянно взаимодействует с нашей национальной культурой и литературой. В цикле модулей в учебном преломлении предлагается огромный художественный материал от Гомера до мастеров слова нового тысячелетия. Студенту-бакалавру предстоит заострить внимание на главных узловых проблемах и явлениях историко-литературного процесса, представленного в самых значительных, ярких, международно значимых писательских именах, что нашло отражение в соответствующих вузовских программах. Зарубежная литература всегда играла важнейшую роль, прежде всего, в филологическом образовании.

Содержание настоящего учебника соответствует Федеральному государственному стандарту высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) в его базисной части (Б1), которая относится к дисциплинам гуманитарного, социального и экономического циклов. В соответствии с задачами базовой части дисциплины «Филологии» в ее литературной составляющей, ориентированной в основном на подготовку будущего учителя, предполагается обеспечить инструментарий общекультурных (ОК) и общепрофессиональных (ОПК) компетенций бакалавра.

Общие **задачи** всех курсов, представленных в модулях, таковы:

- содействовать обогащению общей, прежде всего гуманитарной, образованности студентов;
- научить воспринимать литературу не как сумму отдельных произведений, а как процесс, имеющий историко-культурную обусловленность;
- формировать методику и приемы литературного анализа на примере обязательных текстов;
- научить пониманию эстетической природы художественного слова.

Изучив курс, бакалавр должен:

знать

- основные методологические подходы к анализу явлений словесного искусства;
- периодизацию мирового литературного процесса;
- своеобразие главных типов художественного мышления, их эволюцию и развитие;
- особенности взаимодействия литературы с другими видами культуры: живописью, музыкой, кинематографом, а также с религией, филологией, гуманитарной наукой;

уметь

- самостоятельно и аргументировано формулировать свое мнение о прочитанных произведениях;
- работать с художественными текстами, принадлежащими к разным жанрам и стилям;
- осваивать научные, учебные и критические источники и объективно их оценивать;

владеть

- терминами и понятиями, которые использует современное литературоведение;
- методами сбора материала и его обработки при написании письменных работ, подготовке докладов и выступлениях на семинарах и практических занятиях;
- навыками самостоятельной работы при освоении отдельных разделов курса.

К общекультурным компетенциям следует отнести:

- умение мыслить логически, обобщать, накапливать информацию, подчинять ее решению научно-методических задач;
- использование полученных навыков для решения, прежде всего, педагогической и воспитательной работы.

Общепрофессиональными компетенциями являются:

- понимание социальной значимости деятельности в гуманитарной, а конкретно — филологической сфере, имея для этого серьезную внутреннюю мотивацию;
- способность применять полученные и закрепленные знания в профессиональной деятельности учителя-словесника.

В настоящем цикле учитывается специфика подготовки бакалавра-филолога по разным направлениям.

Учебник и практикум ориентирован как на подготовку словесников в общеобразовательных школах, так и преподавателей гуманитарных классов школ и колледжей.

Главные проблемы и темы курса закрепляются на практических занятиях, отрабатываются в процессе написания рефератов, контрольных и курсовых сочинений, а также дипломов.

Каждый из модулей посвящен конкретному историко-литературному периоду, изучаемому обычно в течение одного семестра.

Задачи освоения историко-литературных курсов обусловили структуру модулей, каждый из которых предваряется краткими вступлениями и историко-теоретическими введениями. Модуль состоит из глав трех типов: 1) историко-теоретические; 2) главы, сочетающие материал обзорного характера с анализом произведения одного писателя (в них выделяются соответствующие параграфы); 3) главы монографические, посвященные конкретному художнику слова. Также модуль включает в себя практические занятия, задача которых — не только закрепить методики анализа художественного текста, представляющего разные жанры — прозаические, поэтические, драматургические, документальные. Все это аксиоматично. Важно формировать самостоятельный творческий подход, спо-

способность проявить собственную обоснованную позицию в отношении того или иного литературного явления. Преподавателю предоставлена возможность часть материала вынести на самостоятельное изучение. Некоторые сюжеты и темы в виде лаконичных характеристик могут, естественно, быть изложены с большей основательностью, в качестве предмета специального внимания. Модуль включает планы семинарских занятий, они содержатся в специальных пособиях, нами указанных. Это программы и учебно-методические комплексы дисциплин (УМКД).

Объем учебника и практикума предполагает компактное изложение материала. А он, в свою очередь, может заключать в себе некую «подводную» часть, предлагая возможности обогащения текста за счет включения новых фактов и деталей, углубления его теоретического и аналитического аспектов. Библиографические списки призваны побудить студентов обратиться к дополнительной литературе, художественной и критической.

Цель модулей — отнюдь не ориентация на заучивание, тем более, запоминание предложенного материала: сверхзадача — стимулирование творческого подхода, выявление интересов и предпочтений у студентов.

В процессе изучения курса необходимо иметь в виду некоторые аксиоматичные научно-методические положения. Прежде всего, неизбежным остается принцип историзма. Надо постоянно учитывать проблемы традиций и новаторства в их неоднозначном и плодотворном взаимодействии. Не забывать о многообразном взаимодействии литературы с другими видами искусств. Помнить, что тематика и идейный, нравственный пафос немыслимы вне их эстетического воплощения. Видеть, как литература по-своему впитала в себя достижения философской, естественнонаучной и гуманитарной мысли. Не оставлять без внимания межлитературные связи и контакты, которые постоянно расширялись, обогащались, а в XX—XXI вв. приобрели особую интенсивность. А между тем, вузовская практика показывает, что изучение зарубежной и русской литературы осуществляется нередко в огорчительной изоляции друг от друга. Поэтому включение в изучаемую проблематику компаративных сюжетов, пусть в самой сжатой форме, не только необходимо, но и крайне полезно. Нельзя забывать и о проблемах перевода.

Нередко курс лекций по обширным эпохам пишется коллективом авторов, каждый из которых основательно компетентен в конкретном вопросе. Подобный коллективный труд имеет и свои плюсы и минусы, поскольку представляет разные стилевые манеры и подходы, хотя и приведенные редактором к некоему общему знаменателю.

Предлагаемые модули, а также два тома, к ним примыкающие (литература Романтизма, литература после Второй мировой войны), написаны одним автором. Они отражают его многолетний педагогический, научный и литературный опыт, базируются на многих публикациях, особенно в области американистики, подчиненных ныне педагогическим целям. Российскими зарубежниками, среди которых немало выдающихся имен, создано немало ценных трудов; их наработки нами бережно учитываются. Вместе с тем в авторской книге неизбежно сказывается и единая стилевая, индивидуальная манера, подход к текстам и выбор фактографии. Отражая

современный научно-теоретический уровень исследования конкретных вопросов, равно как и писательских индивидуальностей, настоящие книги не предлагают некоей «среднеарифметической» точки зрения. Литература многогранна и глубока, ей противопоказана одна, безусловно, правильная, возможная точка зрения. Литературовед, систематически занимающийся научно-педагогической деятельностью, «пропускает» явления словесности через свой меняющийся жизненный и исследовательский опыт. И может быть, не прямо, но в подтексте утверждает свои не только научные, но и нравственно-этические предпочтения. Есть любимые писатели, герои, стихи. Поэтому литературоведческие книги — это не только убедительно, наглядно изложенная история литературного процесса и интерпретированного текста. А учебник, в единстве с живым словом лектора, — это своеобразный «мэссидж», послание, обращение к студенческой аудитории. Пусть не всегда, но в идеале.

Необходимо убедить студентов в том, что художественные открытия, накопленные мировой литературой, — это не только бесценный материал для филологического образования и формирования педагогических знаний и навыков. Перед нами — литературные шедевры. Их создатели определяют развитие конкретных национальных литератур. Их книги исполнены нравственно-гуманистическим и общечеловеческим содержанием. А потому они созвучны нашему времени, его глубинным проблемам и исканиям. Художники всех времен и народов лучшими творениями и собственными судьбами служат ободряющим напоминанием о всепобеждающей силе духа, о счастье, которое в своем высоком проявлении — это деяния и творческая активность. Поистине «талант — единственная новость, которая всегда нова».

В условиях удручающего засилья массовой культуры, литературного ширпотребя, ведущих наступление на серьезную словесность, «гламуризации» общества, прагматизма и утилитаризма, снижения авторитета людей творческого труда, приобретает непреходящую ценность мировая литературная классика, как зарубежная, так и русская. Как бы ни были впечатляющи достижения и победы науки, техники, промышленно-экономического прогресса, государство не займет высокого, достойного его истории места, не станет предметом патриотической гордости для своих граждан вне нравственного здорового общества, опирающегося на прочный фундамент культуры, в том числе гуманитарной. Это убеждение воодушевляло автора при написании предлагаемых книг¹.

*Б. А. Гиленсон, доктор филологических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ*

¹ Научно-методические положения, лежащие в его основе, изложены в работах: *Гиленсон Б. А.* Вузовский учебник по зарубежной литературе: заметки о жанре // Вестник МПГУ, серия «Филологическое образование». 2010. № 1; *Его же.* О некоторых современных проблемах научной и педагогической деятельности литературоведа // Вестник МПГУ, серия «Филологическое образование». 2011. № 1; *Его же.* О совершенствовании вузовского преподавания // Новая и новейшая история. 2012. № 1.

Предисловие

Настоящий курс, охватывающий в основном вторую треть XIX века и связанный с предыдущим (первая треть столетия), изучается обычно в 5-м семестре классического филологического бакалавриата. В рассматриваемое время происходит становление критического (или классического) реализма и одновременно творят поздние романтики во Франции, переживает подъем романтическое движение в США (до исхода столетия).

В центре курса — важнейшая историко-теоретическая проблема реализма, вершинные образцы которого, прежде всего в романном жанре, мы наблюдаем во Франции (Стендаль, Бальзак, Флобер) и в Англии (Диккенс, Теккерей, Ш. Бронте). Их наследие, а также поэзия Беранже, новеллистика Мериме, станут предметом особого внимания как в лекционном курсе, так и в семинарских занятиях. При изучении наследия классиков реализма в поле зрения должны оказаться не только их поэтика и писательское мастерство, но и познавательное значение их произведений, социально-экономические, психологические открытия, ими достигнутые. Их традиции будут развиваться и обогащаться многими большими художниками уже в XX веке. Все это — свидетельство того, что реализм в его классическом варианте — не замкнутая схема с набором закрепленных признаков, а развивающаяся система, способная к обогащению и отклику на новый исторический опыт, философские представления и знания о мире и человеке.

Важный момент в настоящем курсе — это учет углубляющихся и расширяющихся русско-зарубежных связей, а главное, освещение той продуктивной роли, которую стал играть русский реализм, начиная с творчества Достоевского, Толстого, а позднее Чехова, Горького, для мастеров слова на Западе.

По курсу существует обширная научно-критическая литература, в том числе учебная, касающаяся как отдельных периодов, так и конкретных монографий о писателях. Речь идет о таких направлениях, как стендалеведение, бальзаковедение, теккерееведение, флобериана и т.д. Этот список может быть дополнен книгами, связанными с анализом романов Бальзака «Утраченные иллюзии», «Отец Горио», Флобера «Салаambo»; рецепцией Стендаля, Диккенса, Теккерей в России и др. В качестве учебного пособия может быть использовано пособие: *Гиленсон Б. А. История зарубежной литературы XIX века. Кн. 2.* (М. : Изд-во МГПУ, 2012). В нем имеются хронологическая таблица и методические указания.

Изучив настоящий курс, студент должен овладеть следующими компетенциями:

знать необходимые факты историко-литературного процесса второй трети XIX века, а также обязательные художественные тексты;

умение оценивать и анализировать литературные произведения, опираясь на современную литературоведческую методологию и методику;

владеет материалом, расширяющим и углубляющим научную подготовку, для применения его в практической педагогической и просветительской деятельности, а также использования содержащегося в ней гуманистического, нравственного потенциала для воспитания и становления, духовного обогащения специалиста-гуманитария.

Историко-теоретическое введение

Исследуем! В этом весь девятнадцатый век!

Стендаль

Расцвет романтизма в литературе, а также в других видах искусства (живопись, музыка, скульптура) обнимает в Западной Европе первую треть XIX столетия. Правда, во Франции и США он продолжался значительно дольше. Однако, начиная примерно с 1830-х гг., прежде всего во Франции и Англии начинает складываться новая художественно-эстетическая система — *реализм* в его классическом выражении.

Сам термин «реализм» появился и вошел в оборот уже после смерти Стендаля и Бальзака — в 1850-е гг. в критических работах французского романиста *Шанфлера*. Проблема реализма, его генезиса, этапов развития, философско-эстетических основ относится к числу наиболее сложных проблем, вызывающих живые дискуссии в литературоведении. На этот счет высказываются разные точки зрения.

Исторические факторы. Очевидно, что вызревание реалистической художественной методологии (прежде всего, во Франции и Англии) имело глубокие историко-культурные основания, что было непосредственно сопряжено с глубокими переменами и трансформациями в жизни общества. Во Франции в 1830 г. в результате Июльской революции пала династия Бурбонов и установилась монархия Луи Филиппа, передавшая власть в руки прежде всего финансовой части буржуазии: банкирам, биржевикам, ростовщикам и т.д. Революция 1848 г. привела к крушению Июльской монархии. Режим Наполеона III, Вторая Империя (1851—1870) означали уже торжество крупной буржуазии, всех ее фракций, включая промышленную.

В Англии к исходу 1820-х гг. завершался промышленный переворот, хотя дворянство и земельная аристократия, утратив экономические рычаги, все еще сохраняли значительную политическую власть в парламенте. В 1832 г. была осуществлена важнейшая парламентская реформа, закрепившая политические права промышленной буржуазии. Одновременно заявило о себе первое в Европе организованное рабочее движение — *чартизм*.

Германия долгое время оставалась раздробленной, изменяющейся крайне медленно; буржуазно-демократическая революция 1848 г., так и не решившая задачу объединения страны, привела к осуществлению лишь части поставленных целей.

В России в 1830-е гг. реалистическое направление стало решительно проявляться в творчестве Пушкина и Гоголя. *В. Г. Белинский* как теоретик «натуральной школы», заявившей о себе в 1840-е гг. (Достоевский, Некрасов, Гончаров, Тургенев, Герцен, Григорович и др.), оперировал термином «*натуральность*». Позднее, благодаря критику *П. В. Анненкову*, закрепился термин «*реализм*». Но и романтизм во второй трети XIX столетия не сошел со сцены: он явно сдал позиции в Герма-

нии (со смертью Гофмана в 1822 г.), но был активен во французской литературе (Жорж Санд, Гюго, Мюссе, Виньи, поздний Шатобриан и др.); примерно полвека (1820—1870) — время его преобладания в США (Ирвинг, Купер, Лонгфелло, Эдгар Алан По, Готорн, Мелвилл, Уитмен и др.).

Романтизм и реализм. Реализм представлен выдающимися мастерами художественного слова: прежде всего, это Стендаль, О. Бальзак, Г. Флобер, П. Мериме (во Франции); Ч. Диккенс, У. Теккерей, Ш. Бронте, Э. Гаскелл (в Англии). Если эпоха романтизма отмечена господством *поэзии*, то реализм наиболее весомо представлен, что закономерно, *прозаическими жанрами* — прежде всего, романом во всем богатстве его проявлений.

После драматических потрясений начала века, наполеоновских войн, подъема национально-освободительных движений (Ирландия, Испания, Греция, Италия), перекраиваний границ, свидетелями чего были романтики, — реалисты наблюдали несколько иной, более упорядоченный миропорядок восторжествовавшей буржуазии. В нем складывались, выкристаллизовывались ранние формы социальных товарно-денежных отношений. Этот мир прозаической буржуазной действительности был яснее, прозрачнее. Космос романтиков — условный, расцвеченный фантазией — был красочным, поэтичным, созданным богатым воображением и вымыслом. Реалисты исходили из принципа жизнеподобия. Они, в духе шекспировской формулы, «держали зеркало перед природой». Романтики *пересоздавали* мир, реалисты его *отражали*. Но это, оговоримся заранее, вовсе не предполагало зеркального, фотографического копирования жизни.

Романтики отвлекались от скучной, бытовой приземленности. Их героями были неординарные, колоритные характеры, помещенные в исключительные обстоятельства. События в романтических произведениях нередко развертывались в необычной обстановке, на лоне первозданной природы, в горах или девственных лесах, среди бушующего океана, гармонирующего с душевным состоянием героя. Излюбленные персонажи романтического космоса — одинокие, томимые смутой, разочарованные, не приемлющие привычного социума личности. В романтизме главенствовал принцип двоemiрия. Мечта, волнующая, красочная, творила особую действительность, противостоящую скучной, унылой, серой реальности. Герой же, как правило, пребывал в конфронтации с социумом.

У реалистов иные исходные философско-эстетические позиции. Определяющим был *социальный анализ действительности*, художественное проникновение в непростой внутренний мир индивида. Открытием реализма стала более глубокая концепция человека. В частности, появились такие понятия, как *индивид* и *тип*. Конечно, типы обнаруживаются и у художников более ранних эпох. Но у реалистов типизация поднята на более высокий уровень. В то же время типы — не социологические схемы, а подлинные, неповторимые характеры, будь то Жюльен Сорель у Стендаля, Гобсек, Горио, Растиньяк у Бальзака, Эмма Бовари и Фредерик Моро у Флобера, Пексниф, Пиквик, Домби у Диккенса, Бекки Шарп у Теккерея.

В отличие от условных, зачастую загадочных, окутанных тайной, романтических бунтарей, изгоев, разбойников, странников, персонажи реалисти-

ческой литературы «интегрированы» в конкретный социум, «репрезентируют» определенные профессии и социальные группы и прослойки, будь то банкир, негодник, крестьянин, ростовщик, священнослужитель, чиновник, офицер и т.д. Сказанное отнюдь не означает, что реализм «важнее» и «серьезнее» романтизма; подобный взгляд — наивен и антиисторичен. Речь идет о самоценных художественных системах; правомерно анализировать то, насколько глубоко, оригинально и, самое главное, талантливо, эстетические принципы романтизма или реализма реализовались в творческой методологии конкретного писателя. Гофман столь же органичен для романтизма, как Бальзак или Диккенс для реализма. К тому же нечасто можно встретить романтический или реалистический стиль в «чистом» виде; они нередко взаимодействуют, как в творчестве Гейне, Стендаля, Скотта, Бальзака, Диккенса.

Изображение среды: детерминизм. Среда *детерминирует характеры героев*, во многом объясняет мотивы их поведения, а порой — и мировоззрение. Пребывание Жюльена Сореля в католической семинарии в Безансоне, в атмосфере доноительства и двуличия, приучает его быть скрытным, постоянно начеку, взвешивать каждый свой шаг. Ростовщическая практика Гобсека, его контакты с разнообразной соответствующей клиентурой вырабатывают у него расчетливость, наблюдательность и, видимо, усиливают природную скардность. Крайне важно для реалистов описание вещного, предметного мира. Вещи в мире денежных интересов и потребительских идеалов по-своему характеризуют человека. Тщательно выписывая интерьер, нарочито скудную обстановку в доме папаша Гранде, Бальзак помогает читателю глубже проникнуть в характер сомюрского купца. Мир вещей — значимый элемент среды у реалистов: конкретней, наглядней, чем нередко декоративный «местный колорит», излюбленный романтиками. Таково, например, хрестоматийное описание пансиона госпожи Воке и характеристики его постояльцев в «Отце Горио» Бальзака.

Реалисты показывают и героя, и общество не застывшим, а пребывающим в движении, развитии. Стендалевский Жюльен Сорель проходит этапы роста от Верьера через Безансон к Парижу; он овладевает «искусством жизни». Бальзаковский Растиньяк, не лишенный симпатичных черт провинциал, приехавший в Париж, набирается житейской мудрости, внушаемой ему виконтессой де Босеан и каторжником Вотреном. Это его «подготовка» прежде, чем он приступит к «завоеванию» Парижа, исходя из карьеристских приоритетов и способов, для себя наиболее приемлемых.

Реалисты сделали первые шаги, стремясь серьезным образом соединить искусство слова с достижениями наук, социальных и естественных. Они взяли от естествоиспытателей концепцию развития, классификации животного мира и перенесли их теоретические выкладки в сферу общественных, человеческих отношений. Роман «Отец Горио» Бальзак посвятил Жоффруа де Сент-Илеру «в знак восхищения его работами и его гением». Сент-Илер, в свою очередь, предвосхитил знаменитый труд Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» (1869). Последний, в свою очередь, дал стимул для формирования социального дарвинизма Г. Спен-

сера, также сыгравшего замечательную роль в литературном процессе уже на исходе века (вспомним Джека Лондона и Драйзера).

Психологический анализ. Важнейшим завоеванием классического реализма стал *психологический анализ*, предпосылки которого можно найти у сентименталистов, например Стерна. Наиболее наглядно и полно он представлен у Стендаля. Субъективность, сферу внутренних коллизий героя можно обнаружить и у романтиков (Гофмана, Гюго, Гейне). Но психологизм реалистов более сложный, многогранный, нередко обнажающий колебания, сомнения, противоречия героя; он чужд той однолинейности, которая отличала персонажей романтизма (у Байрона, Гюго и т.д.). Перед нами то, что Чернышевский, имея в виду Толстого, назвал «диалектикой души». Толстой же, в свою очередь, творчески использовал художественный опыт Стендаля и высоко ценил Стерна.

Социальные и познавательные аспекты. Реалисты не только наблюдали, анализировали, но и выявляли значимые общественно-политические жизненные явления и процессы. Бальзака, по-своему уникального в этом плане, не случайно называли «доктором социальных наук».

Исследовательский пафос определил, наряду с *художественно-эстетической, познавательную значимость* наследия реалистов. Сестра Бальзака свидетельствует, что у одного из адвокатов в его конторе она заметила книгу «Цезарь Бирото»; оказалось, что юрист штудирует роман Бальзака, справляясь с некоторыми деталями, касающимися дел о банкротстве. Бесспорно, Бальзак — не только художественный гений, но и человек, который был погружен в мир деловой экономической практики. Чернышевский писал о тяжелом социально-экономическом кризисе в Европе и при этом полагал, что о горестном уделе тружеников можно узнать из романа Диккенса «Трудные времена», если кто-то не склонен изучать труды специальных монографий о чартизме. Глубокое проникновение автора «Шагреновой кожи» в женскую психологию вызвало к жизни такое всемирно известное понятие, как «бальзаковский возраст». К. Маркс иллюстрировал свои наблюдения экономического характера в «Капитале» ссылками на повесть «Гобсек» и роман «Крестьяне» Бальзака. В «Человеческой комедии» Бальзак, по его словам, составлял «опись пороков и добродетелей», собирал «наиболее яркие проявления страстей». Писал «историю, забытую столь многими историками, — историю нравов».

Реализм, как показывает история литературы, — не застывшая система с раз и навсегда установившимися признаками и параметрами; напротив, он развивается, эволюционирует в историческом времени, преломляясь в творчестве конкретных художников слова. Он обнаруживает, как, впрочем, и романтизм, безусловно, специфику в различных национальных литературах, что определяется многими историко-культурными обстоятельствами, художественными традициями. Достаточно сопоставить трактовку любви у французских писателей, скажем, Бальзака и Флобера, и у мастеров английского «викторианского» романа.

Неправомерно, как подчеркивалось, схематичное противопоставление романтизма и реализма. Романтическое начало дает о себе знать у Стендаля, Мериме и особенно у Бальзака, тяготеющего к образам повышенной

символической выразительности, таким как Гобсек, Гранде, Рафаэль де Валантен. Прямой авторский голос и романтическая стилистика — характерные черты методологии Диккенса.

В произведениях художников слова, приверженных реализму, исследовались истинные мотивы человеческих поступков и поведения и движущие силы общества, построенного на денежно-собственнической основе. Эти аспекты с наглядностью обнаруживаются у Бальзака. Деньги — незримый, могущественный герой его книг. Бальзак (прежде всего) и другие реалисты показали, как приоритеты наживы исказили человеческие чувства и подчинили себе все: любовь, супружеские отношения, привязанности отцов и детей; это же относится и к духу чистогана, который проник в сферу литературы, прессы и искусства. Реалисты придали наглядность аморализму, эгоизму, бессердечию, а то и прямым преступлениям, которые были продиктованы страстью к обогащению. Это во многом определило то разоблачительное начало, которое создает пафос классического реализма.

В связи с вышесказанным реализм нередко называли *критическим* (о чем писал, например, Горький). При этом само понятие «критический» объяснялось как синоним понятий «обличительный», «разоблачительный». В произведениях критических реалистов, особенно у Диккенса, Теккерея и Флобера, действительно, немало персонажей, которые вызывают неприязнь, осуждение. Между тем, в словаре Даля понятие «критика» объясняется как «розыск и суждение о достоинствах какого-либо труда, особенно сочинения; разбор, оценка». Под исторической критикой понимался «розыск» событий, очищение их от прикрас и искажений. Следовательно, говоря «критический реализм», надо иметь в виду не столько обличительный аспект, сколько аналитический. Уместно говорить и о классическом реализме, наиболее ярко представленном у великих художников середины XIX в. (прежде всего у «большой пятерки» — Стендаль, Бальзак, Флобер, Диккенс, Теккерей). На позднем этапе «объективный реализм» Флобера заключал в себе предпосылки к формированию *эстетики натурализма*. В минувшем XX столетии реализм в его классическом виде обрел *новые черты* в творчестве Хемингуэя, Стейнбека, Томаса Манна, Роже Мартен дю Гара, Синклера Льюиса и многих других как определенный противовес модернизму, хотя между ними порой сложно провести некий водораздел.

В то же время для классического реализма характерно не только, как об этом писали долгое время, обличение власти денег. Мы встречаем в произведениях его мастеров тех, кто является носителем морального, этического идеала. Это Миссирилли, Сансеверина у Стендаля, республиканец Мишель Кретъен, крестьянин Низрон, водонос Буржа у Бальзака, это «добряки» и «чудаки» Диккенса, Доббин у Теккерея. Очень часто подобные герои являются представителями низов.

Истоки классического реализма. Каков же генезис реалистического словесного искусства XIX столетия? На этот счет высказываются разные точки зрения. Считается, например, что реализм прошел ряд этапов или стадий: античный (мифологический) реализм; средневековый; реализм эпохи Возрождения (Шекспир, Рабле, Сервантес); просветительский реализм; реализм XIX в.; реализм XX в.

Безусловно, классический реализм аккумулировал то ценное, что было накоплено литературой в процессе художественного развития и обогаще-

ния, о чем убедительно писал Стендаль в своем трактате «Расин и Шекспир» (1823—1825).

Среди истоков классического реализма — просветительский реализм XVIII в. с его отчетливо выраженной антифеодальной тенденцией, критикой сословного неравенства. Для просветителей были также важны открытия в сфере психологии, характерные для сентиментализма, прежде всего для творчества Стерна, Ричардсона, Руссо. Воздействие опыта просветителей (которые были очень близки Стендалю) на судьбы реалистического искусства было связано с дальнейшим развитием жанра *романа воспитания* (в «Красном и черном» Стендаля). Его классическим образцом была диалогия Гёте о Вильгельме Мейстере. Притчево-философское начало у просветителей («Философские повести» Вольтера) получило развитие у романтиков (Метьюрин в «Мельмоте-скитальце»), в романах Бальзака (прежде всего в «Шагреневои коже»). *Рационализм* просветителей нашел благодарный отклик у Стендаля и Мериме. Продолжателями традиций английского романа XVIII в. (Дефо, Свифт, Филдинг, Смоллетт, Стерн и др.) стали Диккенс, Теккерей, Ш. Бронте, Гаскелл и другие «викторианцы».

Продуктивным для реалистов, как уже подчеркивалось, был *художественный опыт романтиков*, в частности, их погружение в субъективный мир индивида. При этом реалисты полнее, конкретнее, эстетически исследовали социально-психологическую обусловленность поступков и жизненных приоритетов героя, его зависимость от социума. Реалистов отличало изображение реальности *в формах самой жизни*, что, однако, не исключало *сгушения красок, заострения, гротескной ретуши, гиперболизации* (у Бальзака, Диккенса). В то же время потребность запечатлеть все богатство, многообразие и полноту жизненных явлений и ситуаций в их наглядности и конкретности — все это обусловило обращение к *эпическим формам*, к *жанру романа* — социального, социально-психологического, исторического, сатирического и т.д. Но и романтики не прошли мимо достижений реалистов. Об этом свидетельствуют, например, роман Жорж Санд «Орас» или «Отверженные» Виктора Гюго, запечатлевшего социальные контрасты и противоречия общества.

Конечно, эстетические линии разграничения между романтизмом и реализмом порой не просто зыбки. Более того, они зачастую малопродуктивны. Мастера слова в живой практике нередко бывают шире, богаче их собственных деклараций и оказываются вне рамок формальных литературоведческих дефиниций. В сочинениях Вальтера Скотта обнаруживаются как романтические, так и реалистические черты. То же относится и к Марку Твену, Джеку Лондону. Назвав Бальзака и Диккенса реалистами, в частности, в учебно-методических целях, мы понимаем, что далее необходим уже конкретный анализ их эстетики, проблематики, типологии, поэтики, стилистики, языковых средств и т.д.